

От автора бестселлера «Часодей»

НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

настоящее
новогоднее
волшебство

Клац-Клацык и госпожа Мерзлотта

За окном бушует метель, а на стене детской сияют яркие звёзды. Двухметровая красавица-ёлка, густо увитая гирляндами, подмигивает детям таинственными огоньками: жёлтыми, красными, зелёными. Из соседней комнаты доносятся весёлые голоса взрослых: кажется, дядя Лёва уже взял гитару.

Лёша с Мишой, братья-близнецы, не спят: вон носы торчат из-под одеяла. Интересно, они тоже ждут Деда Мороза?

— Соня! Хорош притворяться. — Лёша резко садится в постели, скидывая одеяло. — Мы знаем, что ты не спишь.

Он спрыгивает на пол и бежит к ёлке. Миша тут же несётся за ним: он вечно всё за братом повторяет.

— Я не притворяюсь, — бурчит Соня, но выкарабкивается из постели и идёт к мальчишкам.

— Нету подарков, — разочарованно вздыхает Лёша, приподнимая пушистую еловую лапу с большим синим шаром и ворохом дождика. — А уже два часа ночи!

— Ага, — тут же поддакнул Миша.

— Может, родители забыли заплатить Деду Морозу? — глубокомысленно заявил Лёша. — И потому он не пришёл.

Миша грустно вздохнул.

— Ты что?! — горячо возразила Соня и даже подпрыгнула от негодования. — Дед Мороз подарки просто так раздаёт! Поэтому что он добрый!

— Мой папа говорит, что в жизни за всё надо платить, — сказал Лёша и поднял вверх палец, ну точь-в-точь как делал его отец.

— Неправда!

— Правда-правда! Ты просто ешё маленькая и в жизни не разбираешься. — Лёша деловито покивал.

Соня от обиды готова была разреветься. Она была младше всего на год, и братья часто её дразнили, особенно Лёша.

— А может, у Деда Мороза неприятности? — вдруг подал голос Миша. — И он не успел подарки разнести...

— Да какие у него могут быть неприятности? — удивился Лёша. — Знай себе на санях катайся.

И вдруг большой синий шар на ёлке качнулся из стороны в сторону. Сначала Соне показалось, что это Миша задел его локтем. Но тут разом погасли гирлянды на пушистых ветках. А синий шар, наоборот, засветился изнутри мягким голубоватым светом.

— Ой, что это? — восхищённо прошептал Миша, а Лёша испуганно икнул.

А шар неожиданно оторвался от ветки и покатился по полу, оставляя за собой яркий серебристый след.

— Смотрите! — прошептала Соня, широко открывая глаза. — Он что-то пишет!

И действительно, синий мерцающий шар катался по полу, словно ошеломлённый, и вдруг замер, лишь подрагивала его железная петелька-шапочка с оборванной ниткой.

На паркете перед ёлкой горели серебристым пламенем слова.

— «Дед Мо-роз не при-дёт, у не-го слу-чи-лось нес-час-тье!» — чётко прочитал по слогам Лёша.

— Какой ужас! — всплеснула руками Соня.

Шар вновь завертелся по полу волчком.

— «Про-пал Клац-Кла-цык!» — продолжал читать Лёша, внимательно следя за синим шаром.

— Что за Клац-Клацык такой? — удивился мальчик.

— Ничего не понимаю, — развела руками Соня.

— А мы можем помочь Деду Морозу? — внезапно спросил Миша, глядя на шар, и даже засопел от волнения.

— «А вы хо-ти-те?» — прочитал Лёша.

— Хотим! — воскликнула Соня и в подтверждение несколько раз отчаянно мотнула головой.

Тут же распахнулось окно и вместе с порывом холодного ветра в тёплую комнату влетело очень много белого снега. Снежинки радостно завертелись над изумлёнными ребятами. А когда весёлая завиуха рассеялась, ребята увидели, что перед ними красуются, сверкая прозрачными полозьями, длинные санки с высокой спинкой и бортиками, сплошь покрытыми завитушками: казалось, кто-то вырубил санки из цельной глыбы голубого льда и разукрасил чудесными узорами.

— Ух ты! — только и сказал Лёшка.

А волшебный ёлочный шар, про который на миг ребята позабыли, вдруг подпрыгнул и превратился в большого взъерошенного филина с ярко-синим оперением и белыми пушистыми кисточками на ушах. Он щёлкнул клювом, подхватил верёвку, идущую от передка санок, и опустился на подоконник, вопросительно поглядывая на ребят.

Первым опомнился Лёша. Он, не говоря ни слова, прокрался в прихожую и вернулся с тремя тёплыми куртками: своей, брата и Сониной.

— Одевайтесь, — бросил он и, натянув свою куртку, первым заскочил на сани.

Филин радостно запрыгал на лапках и захлопал крыльями.

— А это надолго? — забеспокоился было Миша, но махнул рукой. — Родители всё равно целую ночь будут праздновать...

Миша сел за Лёшой, а Соню посадили вперёд — потому что она самая маленькая.

— Ну, поехали! — произнёс Лёша, бледнея.

— Вперёд! — пискнула Соня.

А Миша покрепче уцепился за брата и крепко зажмурился. Так, на всякий случай: страшно всё-таки.

Филин согласно ухнул и ринулся с подоконника в темноту снежной улицы: верёвка, пропадая за ним в ночном небе, потянула за собой сани. Ребята крепче ухватились за бортики и устремились навстречу морозному ветру.

Они летели так долго, что Соне показалось, будто прошло очень много времени. Внизу мелькали нарядные дома и дороги, освещённые фонарями и праздничными гирляндами, то и дело взлетали разноцветные огни фейерверков и салютов. Но скоро городские улицы остались позади, и ледяные санки с ребятами полетели над тёмным лесом.

Далеко-далеко, среди серых облаков и синих гор, торчит высокая кривая скала, и стоит на её вершине мрачный чёрный замок, утыканный тонкими башнями-иголками. Там живёт злая волшебница — госпожа Мерзлотта, которая терпеть не может белого цвета, потому что он слишком ярок и ослепителен для её недобрых глаз. Поэтому замок Мерзлотты сделан из чёрного заколдованных льда: снега, перемешанного с сажей.

А задумала госпожа Мерзлотта небывалое: лишить всех детей на Земле долгожданных подарков. Потому её чёрные слуги-вороны выкрали у Снегурочки маленького друга — волшебного дракончика Клац-Клацыка. Того самого дракончика, который охраняет маленькую Снегурочку в снежном дворце, пока Дед Мороз летает по миру и дарит всем детям подарки, и даже некоторым взрослым, которые ещё верят в него...

Пока дедушки нет, Снегурочка развлекается тем, что летает на Клац-клацыке вокруг дворца: тогда на земле идёт красивый новогодний снег. Если поймать в пригоршню хоть одну его снежинку — исполнится самое заветное желание. Даже ветер, заворожённый волшебным снегопадом, перестаёт надувать щёки и, улыбаясь в густую белую бороду, лишь кутается в свою шубу из толстых тёплых облаков.

А теперь Клац-Клацыка нет, Дед Мороз боится оставить внучку Снегурочку одну в снежном дворце без присмотра, чтобы коварная госпожа Мерзлотта до неё не добралась. Поэтому, пока ещё есть немного времени, надо освободить дракончика и спасти детей всего мира от ужасного и обидного разочарования. Ведь тогда дети, проснувшись и не обнаружив под ёлкой своих подарков, перестанут верить в Деда Мороза,

и он растает! И станет властствовать над Новым годом жестокая госпожа Мерзлотта, а от неё подарков не дождёшься — одних лишь чёрных неприятностей.

Вот что узнали ребята от филина, когда перелетали через высокие, покрытые снегом и льдом горы. Вокруг шумел ветер, но филин был волшебной птицей и умел говорить так, что ребята хорошо слышали его даже при сильном шуме. По правде говоря, он втайне очень гордился такой способностью и даже часто этим хвастался перед другими филинами и совами, состоявшими на службе у Деда Мороза в снежном дворце.

Когда Лёша, Миша и Соня увидели впереди чёрный замок, он показался им в реальности ещё более жутким и страшным. Но никто из них не признался в этом, ребята лишь крепче уцепились за бортики.

Сани, увлекаемые чудесным филином, влетели через большое открытое окно прямо в чёрную комнату, освещаемую тусклым мерцанием факелов на стенах. Пол здесь был выложен жёлтыми и чёрными камешками и блестел в полутемноте, словно кожа ядовитой змеи.

Когда глаза попривыкли к неяркому помещению, ребята заметили, что в самом тёмном углу комнаты испуганно жмётся к стенке кто-то маленький и белый.

Соскочив с ледяных санок, мальчики и Соня осторожно приблизились.

Из угла, сидя на толстых задних лапах, испуганно таращился на них белоснежный пушистый дракончик.

У него были большие, ярко-синие, васильковые глаза в пушистых ресницах, большой чёрный нос и длинные, до самого пола, уши. Шёрстка у малыша красиво скручивалась белыми колечками, а на спине трепетали два крыла с серебристым оперением.

— Зд-здравствуйте, ребята, здравствуй, филин, — сказал белый дракончик и громко щёлкнул зубами. Он сильно дрожал,

безуспешно пытаясь закрыться своими большими крыльями, наверняка чтобы согреться. — Меня зовут Клац-Клацык, — продолжил дракончик и опять защёлкал зубами.

— Смотрите, он совсем замёрз! — воскликнула Соня и вдруг вспомнила, что у неё в капюшоне куртки есть голубой шарф и шапочка с помпончиком: она забыла про них в спешке. Соня мигом вытянула их и протянула дракончику. Она бы отдала и куртку, но дракончик не смог бы её надеть — у него же крылья за спиной.

Дракончик глянул на девочку васильковыми глазами и благодарно принял шапку и шарф.

— Большое спасибо, — прошептал он. И опять клацнул зубами, будто щёлкал орехи.

— А почему вы так часто клацаете зубами? — не удержавшись, спросил Лёшка.

— Потому что меня зовут Клац-Клацык, — сказал дракончик и опять щёлкнул зубами.

— Вернее, наоборот, — глубокомысленно заметил филин. — Тебя так прозвали, потому что ты начинаешь щёлкать и лязгать зубами, когда тебе грустно.

— Да, если бы меня не похитили, я сейчас летал бы по небу и дарил людям настоящий новогодний снег... — Дракончик вздохнул. По его пушистым белым щекам скатились две крупные голубые слезинки.

У Сонечки жалостливо сжалось сердечко, да и мальчишки зашмыгали носами, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Всё это время на земле бушуют злые ветры и метели — слуги госпожи Мерзлотты, — добавил филин и печально ухнул.

— Мы тебя спасём! — решительно сказал Лёша. — И ты вернёшься к Снегурочке!

— Спасибо, ребята, — ответил дракончик и опять щёлкнул зубами. — Но что делать с этим?

Он дёрнул белой лапкой: зазвенела цепь из чёрного льда, тянувшаяся к железному кольцу, вделанному в пол.

— Кто это сделал?! — ахнула маленькая Соня.

— Госпожа Мерзлотта, кто же ещё? — Филин горестно ухнул.

— Как же нам освободить тебя? — Лёша озадаченно потёр лоб.

А Миша вдруг сорвался с места, подскочил к стене и вытащил факел с огнём из железного захвата, которым тот крепился к стене.

— Нет-нет, — замахал крыльями филин, — я уже пытался! Простым огнём цепь не растопить... Ведь она не из простого льда, а из заколдованного!

Сонька присела на корточки возле дракончика и осторожно, двумя пальчиками, потрогала цепь: ледяные колечки оказались жутко холодными.

И вдруг зашумел ветер. Он был настолько сильным, что чуть не задул пламя в факелях.

— Мы опоздали! — Филин испуганно заметался по комнате. — Возвращается госпожа Мерзлотта! Что же теперь делать?!

Сонька от страха крепче скала ледяные колечки: цепь зашипела — на пол скатились чёрные капельки и тут же испарились.

— Смотрите, цепь тает! — ухнул филин, заметивший это.

— Ура! — Миша подскочил к Соне и тоже приложил свою ладошку к холодному колечку цепи с другой стороны — чтобы быстрее растаяло.

А Лёша, заслонив их, сжал кулаки, приготовившись защищаться.

Неожиданно пол и стены задрожали с такой силой, будто чёрный замок задумал развалиться. И тогда, появившись прямо из воздуха, в чёрном дыму перед ними предстала госпожа Мерзлотта.

Росту в ней было около трёх метров, волосы она имела чёрные-чёрные, до самой земли, а на голове её красовалась тяжёлая золотая корона с зубцами. Платье злой волшебницы, пышное и длинное, мерцало и переливалось, словно сшитое из тысячи тысяч передвигающихся скорпионов, а в руке она держала кривой чёрный посох с кроваво-алым камнем в навершии.

Лёша похолодел от ужаса, но не сдвинулся с места.

— Я ненавижу детей! — крикнула госпожа Мерзлотта и стукнула кривым посохом о ядовитый чёрно-жёлтый пол. — Они любят снег, Новый год и подарки, им не нравится чёрное и серое! А ещё, — продолжила она в полном молчании, — дети вечно лезут, куда не надо, они слишком любопытные и любознательные! Из них потом вырастают хорошие и умные взрослые, а я не могу допустить, чтобы мир становился лучше... Поэтому вы трое сейчас умрёте!

И госпожа Мерзлотта подняла свой чёрный посох: грозно сверкнул алый камень.

И тогда к ней кинулся синий филин и вцепился когтями в золотую корону. Госпожа Мерзлотта завизжала и выронила посох, пытаясь отодрать смелую птицу.

В ту же минуту колечко из чёрной цепи растаяло, к большому счастью, потому что руки у Сони и Миши совсем заледенели.

Филин пронзительно вскрикнул, призывая на помощь. Дракончик Клац-Клацык тут же взлетел и быстро-быстро замахал крыльями: закружились первые волшебные снежинки.

— Нет, только не новогодний снег!!!

Госпожа Мерзлотта страшно закричала, закрывая лицо руками, и пустилась наутёк, стремясь укрыться от кружящихся по комнате пушистых хлопьев. Давно известно, что новогодний

снег — самый белый за всю зиму, а для злой волшебницы увидеть его близко — самое ужасное.

— Скорее в сани! — пронзительно крикнул Клац-клацык, подхватывая верёвку.

Сонька бросилась к филину, пытавшемуся лететь с одним крылом, второе было поранено в схватке, и быстро уселась с ним в санки. Лёша и Миша пристроились за ней, и ледяные санки, увлекаемые белым дракончиком, ринулись в небеса, быстро удаляясь от чёрного замка злой волшебницы.

...Детская встретила ребят привычным мерцанием зелёных звёздочек на стене и сиянием огоньков на ёлке, — будто и не было увлекательного приключения.

Их отсутствия никто не заметил: взрослые продолжали веселиться в соседней комнате. Но ребята так устали, что тут же улеглись в кровати и моментально заснули.

И снился им красивый снежный дворец, где они с Дедом Морозом, Снегурочкой и Клац-Клацыком ещё недавно пили чай с молоком из серебряных кружек, а филин — из серебряного блюдечка.

А на следующее утро, проснувшись очень рано, Соня первой выскочила из-под одеяла и побежала к ёлке. Под увешанными игрушками пушистыми лапами лежало много маленьких и больших разноцветных подарков. А сверху, на самой большой золотой коробке, лежал лист белой бумаги в клеточку. На нём серебряными буквами было начертано всего одно слово: «Спасибо!»

Сонька прижала письмо к груди и счастливо оглянулась: за окном шёл густой и пушистый, белый-белый новогодний снег.

